

Людмила Домненкова

**АУТЕНТИЧНЫЙ НАРОДНЫЙ КОСТЮМ И ОСОБЕННОСТИ
ПРОЯВЛЕНИЯ СИМВОЛИКИ ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ**

Ludmila Domnenkova

**AUTHENTIC FOLK COSTUME AND THE FEATURES OF
MANIFESTING THE SYMBOLS OF TRADITIONAL FORMS**

В статье рассматривается воздействие архаической символики на формирование отдельных элементов и традиционного костюма в целом. Акцент сделан на женский комплекс одежды, поскольку именно образ женщины ассоциируется с идеей плодородия. Отслежена устойчивость содержания основных символов. Указывается на необходимость рассматривать стадии формирования народного костюма как целенаправленный процесс смены символических форм, отражающих мировоззрение носителей традиции.

The article examines the impact of archaic symbols on the formation of individual elements and traditional costumes in general. The emphasis is on the women's clothing complex, since it is the image of a woman that is associated with the idea of fertility. The stability of the content of the main characters is tracked. It is pointed out the need to consider the stages of the formation of a national costume as a purposeful process of changing symbolic forms reflecting the worldview of the bearers of tradition.

Трудно представить фольклорный коллектив, который не стремился бы иметь аутентичный народный строй для своих выступлений. Несомненно, при выборе костюма учитывалось бы множество факторов: соответствие региональной или локальной специфике, степень изученности традиционного комплекса, наличие аутентичных материалов и, конечно, финансовые возможности. В процессе сбора данных и изготовления костюма следует помнить, что вне зависимости от локального своеобразия, комплекс народной одежды на протяжении значительного временного периода формировался под влиянием определённой системы символов. Она достаточно хорошо прочитывается через некую конкретно-осязаемую форму: элементы комплекса, характер их взаимосвязи, орнамент, цвет, пластическую форму.

Выработанные в период архаической древности определённые программы-символы отражали разное понимание роли мужчины и женщины. Женщина воспринималась как носительница идеи круговорота жизни, её образ ассоциировался с плодородием земли, птиц, животных, людей. Поэтому в женском костюме многие элементы (головной убор, сорочка, понёва, передник) связывались с символикой производящего начала. Идея плодородия находила своеобразное воплощение в костюме молодухи (женщины первого года замужества), который выделялся богатством, красочностью и избытком декора. После рождения первого ребёнка эмоциональность, образность костюма несколько ослаблялась. Однако идея плодородия, продолжения рода, благополучия семьи и на данном этапе являлась определяющей, что находило своё яркое воплощение в регламентированности костюма: например, нельзя было появиться в обществе без передника, пояса, с непокрытой головой.

Костюм и его эстетический образ в значительной степени определялся возрастной символикой, что ярко прослеживается на всех жизненно важных этапах жизни женщины: девочки, девушки, невесты, молодухи, замужней, пожилой и старой. На каждой новой стадии происходило изменение числа элементов костюма, их свойств и качеств. Например, появление в костюме понёвы (позднее андарака) являлось символом достижения половой зрелости, возможности вступления в брак. Этот аспект чрезвычайно важно учитывать при подборе аутентичных костюмов для разных возрастных групп исполнителей. В народном костюме нашло своё отражение символическое осмысление чёрного, белого и красного цветов. Белорусы, как и многие другие народы, придавали красному цвету охранительное и репродуцирующее значение. Орнамент, украшения одежды, аксессуары усиливали эту символику. Так, в женском комплексе от плотно орнаментированного плечевого пояса сорочки орнамент спускался по рукаву, перетекал на орнаментированный низ передника и опять поднимался по рукаву к горловине и головному убору. Такое местоположение красного цвета в традиционном костюме указывает на образование своеобразной апотропейной сферы, оболочки вокруг тела. Таким образом очерчивался семантический круг, который связывался с кровью – биологическим началом, началом жизни.

Утрата способности к деторождению отмечалась изменением цветового строя комплекса, большей приглушенностью колорита, уменьшением количества украшений. Вместо красных орнаментов на сорочке часто появляются белые как символ женщины пожилого возраста. Известно, что в некоторых местностях Беларуси было принято сорочку, преподносимую в дар свекрови (т.е. пожилой женщины), вышивать белыми нитками [1, с. 155].

Понимание значимости красного цвета в орнаменте является определяющим в выборе характера декора для мужских и женских сорочек, передников, особенно головных уборов. Полихромность вышитых узоров, включение голубого, жёлтого, зелёного и других цветов явление позднее, связанное с усилением контактов с городской культурой.

Женский костюм складывался под влиянием древних представлений о магической силе волос. Смена девичьей причёски на головной убор замужней женщины явление столь широко распространенное у многих народов, что может объясняться лишь единством мифологического мышления, идущего от каменного века до современности. Именно символика волос напрямую определяла назначение головного убора. Согласно народным представлениям, ношение женщиной убора, полностью закрывавшего волосы, содействовало производительности, благополучию в хозяйстве. Вера в магическую силу волос породила множество поверий, порой кардинально противоположных: от накопления в них отрицательной энергии до силы, способной поддерживать семью, детей, мужа. Ярko выраженная охранительная функция и объясняет наличие и сложность головного убора. У белорусов он включал основу, на которую навивались волосы, закрывались чепцом, а затем сложно повязанной наметкой. Образовывалась единая пластическая форма, которая порой закрывала не только голову, но и шею, плечи. Таким образом, наметка защищала и носительницу, и род от неблагоприятных воздействий. Именно такое понимание её роли может объяснить древность, значительную территорию бытования, подобные названия (наметка, намитец – у украинцев и белорусов, *namats* – у латышей, *puometas* – у литовцев) и принадлежность исключительно к костюму замужних женщин [2, с. 78].

Как видно из вышеизложенного, роль и значение причёски и головного убора в традиционном костюме не определяется только функцией, а имеет более глубокий смысл. Игнорирование этого факта в аутентичном костюме невозможно, как неоправданно появление «сталых» женщин в девичьих венках.

Ряд явлений в народном костюме указывает на процесс постепенного затухания, а порой и полного забвения смысла символов, идущих из глубин языческой древности. Остаются лишь регламентирующие представления: «засветить волосом — грех», «без пояса, как и без креста, ходить — грех» и т.д.

Известно, что роль пояса в формировании народного костюма не сводится лишь к его практическому назначению. Присутствие данного элемента в костюме проникнуто самой разнообразной символикой. Пояс считался предметом сакральным, так как он давался каждому при крещении. Пояс увеличивал силу мужчины, а красный пояс, подаренный женой, охранял его от лихого ока, наговора, чужих жен. Апотропейная символика определяла способы завязывания пояса на фигуре, цвет, орнаменту, его важное место в самых разных обрядах.

Изменение содержания символа в ходе материально-духовной жизнедеятельности человека того или иного исторического периода закономерно вело к реализации в костюме новых представлений, образов, идей. Развитие форм костюма нельзя не связывать с распространением идей ренессансного мировидения, нового гуманистического учения о человеке. Антропоцентризм повлиял на суть взаимодействия человека с одеждой, которая воспринималась как «второе тело». Основные конструктивные членения костюма стали совпадать с естественными поясами (линия плеч, линия груди, линия талии и т.д.). Свобода движения обеспечивалась через увеличение объёмов одежды. Символика человеческого тела как «малой вселенной», когда голова отождествлялась с небом, а ноги с землей, определяет широкий приземистый силуэт костюма.

Традиционный костюм белорусов испытал воздействие этой тенденции. Натальная одежда приобрела ту рациональную конструкцию, которая обеспечивала максимальную свободу движения (плечевые вставки, ластовицы, сборка, как способ изменения размера). Женская поясная одежда стала более широкой и объёмной за счет большого числа используемых полотнищ (до шести в юбке и до трёх в переднике). К талии они мелко собиравались и соединялись с отдельно кроеным поясом, равным объёму талии. Безрукавная одежда – наиболее сложная часть костюма, в которой облегание по фигуре достигалось за счет новых конструктивных приемов – вытачек, овальной проймы, разнообразия способов расширения к бедрам. Гармоничное понимание симметрии, умеренности и требования удобства определяло и в дальнейшем развитие народной одежды.

Глубинная архаичная символика оказывала воздействие на развитие костюмного комплекса: в нём сохранялись либо переосмысливались предшествующие формы. Подтверждений тому достаточно много в народном костюме конца XIX—начала XX веков. Исследователи белорусского костюма считают, что в рисунках «понёвных» тканей дошли до нас орнаментальные узоры глубокой древности [3, с. 31]. Примером воспроизведения в костюме древних символических форм и затухания их смысла является способ ношения андарака «кубарам» (связывается с характерной особенностью ношения предшествующей формы — понёвы). Спереди подол юбки закладывался за пояс, а низ сорочки оставался виден. Поскольку натальная одежда в таком случае открывалась, то необходимость защиты тела и требования народной эстетики находили своё выражение в орнаментации сорочки по всему подолу.

Народный костюм невозможно понять, если не рассматривать как определённо направленный процесс смены символических форм, как отражение народной точки зрения на мир. Воссоздание традиционного комплекса одежды или разработка костюма для фольклорных коллективов, несомненно, требует понимания его смысловой наполненности, что позволит избежать множества неточностей и ошибок.

Список литературы:

1. Фадзеева, В. Я. Беларуская народная вышыўка / В. Я. Фадзеева – Мінск : Навука і тэхніка, 1991. – 197 с.
2. Историко-этнографический атлас Прибалтики. Одежда. – Рига : Зинатне, 1986. – 171 с.
3. Дамнянкова, Л. У. Старажытны від паяснога адзення на тэрыторыі Беларусі / Л. У. Дамнянкова // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1986. № 2. С. 31-32.

Алег Аляхновіч

МЕТОДЫКА РАБОТЫ РЕЖЫСЁРА З ФАЛЬКЛОРНЫМ ДЗІЦЯЧЫМ КАЛЕКТЫВАМ

Aleh Alyahnovich

METHODOLOGY OF THE DIRECTOR'S WORK WITH FOLCLORE CHILDREN'S COLLECTIVE

У артыкуле аналізуецца этапы метадычнай работы рэжысёра з фальклорным дзіцячым калектывам. Асэнсоўваюцца прынцыпы і метады работы, скіраванай на развіццё крэатыўнасці выканаўцаў.

In this article the author analyzes the stages of the director's methodical work with folklore children's collective. The author comprehends the principles and methods aimed to develop the performers' creativity.